

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-1-121-125

Веселов А.А.
«Московские профессиональные объединения
художественной интеллигенции
во второй половине XIX – первой четверти XX вв.»
М.: Издательский дом ГУУ, 2016. 128 с.

С.Н. Бледный¹

Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт»
111250, Россия, ул. Красноказарменная, Москва, 14

Изучение истории формирования и деятельности отечественной интеллигенции является актуальной проблемой как с точки зрения научного анализа, поскольку с момента своего возникновения интеллигенция играет одну из ведущих ролей в обществе в плане его духовно-нравственного и общественно-политического развития, так и с практической точки зрения – осмысление складывания и функционирования профессиональных союзов творческой интеллигенции и форм взаимодействия их с властью и сегодня вызывает оживленнейшие дискуссии в обществе.

Монография кандидата исторических наук Веселова Александра Александровича вызывает значительный научный интерес новизной подхода к изучению этого вопроса. Всегда интересно и познавательно читать работы, которые несут в себе системно изложенный и по-исследовательски глубокий материал, подающийся в очевидном авторском концептуальном оформлении. В монографии А.А. Веселова очевидна авторская попытка вывести рассмотрение как бы частного вопроса о формировании и деятельности только московских профессиональных объединений художественной интеллигенции на уровень постижения коренных причинно-следственных связей, способствовавших (как и препятствовавших) утверждению в России XIX – начала XX в. корпоративных союзов творческих, неординарных людей. Тем более исследовательская цель, которую поставил перед собой автор: «рассмотреть историю создания и деятельности Московских объединений художественной интеллигенции, их организационной основы в общественно-политической

---

¹ Адрес электронной почты: bsn3010@rambler.ru (С.Н. Бледный).

обстановке середины XIX – первой четверти XX вв.» (С. 2), обязывают его не только руководствоваться поистине гигантским периодом, знаменовавшим собой по крайней мере две эпохи российской истории, но и быть доказательным в рассмотрении общих вопросов современного интеллигентоведения.

При внимательном прочтении монографии очевидно умение автора последовательно и убедительно определять актуальность и новизну проделанной работы, демонстрировать ее практикоориентированную значимость, доказывать правомерность применения основополагающих для историка методологических принципов, методов, подходов. Веселов А.А. четко определил свой подход, который естественным и необходимым образом и должен был быть использован при разработке столь тематически и хронологически сложной проблемы.

Таким образом, монография представляет не некую схему-процесс, а дает читателю развернутую картину общественных и политических пертурбаций, которые естественным образом не только сопровождали творческие и организационные устремления российских художников, литераторов, ученых и др., но в принципе определяли возможность/невозможность их проявления.

Первая глава *«Московские объединения художественной интеллигенции в общественно-политической обстановке середины XIX – первой четверти XX вв.»* посвящена проблемам формирования объединений творческой интеллигенции как особого исторического феномена. Глава состоит из двух параграфов: 1. Процесс формирования сообществ творческой интеллигенции: середина XIX – первые десятилетия XX вв.; 2. Организационные основы Московских союзов творческой интеллигенции в период революций и гражданской войны.

Автор классифицирует различные типы художественных объединений и дает собственную периодизацию их формирования. Важно, что классификация естественным образом определяется общественно-политическими характеристиками того или иного из четырех предлагаемых периодов в развитии профессиональных объединений художественной интеллигенции (С. 8).

1) 1840–1870-е гг. – период появления первых обществ и кружков, представлявших собой просветительские организации дворянства и интеллигенции;

2) 1870–1890-е гг. – создание первых независимых художественных объединений, где становились нормой коммерческие и правовые аспекты их деятельности;

3) 1890–1917 гг. – время наивысшего расцвета объединений творческой интеллигенции самых разных направлений, стилевых тенденций и творческих ориентаций;

4) 1917 – первая половина 1920-х гг. – попытки новых обществ объединить в своем творчестве накопленные традиции прошлых лет и новые революционные веяния.

Анализируя деятельность творческих союзов на разных этапах, исследователь приходит к выводу, что, зародившись как частные кружки, союзы творческой интеллигенции постепенно превратились в «профессиональные объединения с четко выраженной творческой специализацией и конкретными коммерческими целями» (С. 58). Но вставший вслед за экономической свободой вопрос об идейно-политической свободе не стал поводом для раскола. Главными линиями водораздела были эстетические, а не политические идеи.

Во второй главе «*Законодательная регламентация объединений интеллигенции во второй половине XIX – первой четверти XX вв.*» дан анализ основных проблем законодательной регламентации деятельности групп и объединений художественной интеллигенции в конце XIX – первой четверти XX в. Глава состоит из трех параграфов: 1. Правовые основы функционирования союзов художественной интеллигенции; 2. Государственная политика в первые годы советской власти по отношению к творческим объединениям; 3. Структура управления творческой интеллигенцией в новых условиях революционной России.

Таким образом, автор ввел в канву своего научного повествования специальное рассмотрение и правительственной политики, и той законодательной базы в отношении всевозможных творческих объединений, что перманентно изменялась в силу конкретики политической ситуации. А она-то была в эти десятилетия самой разной. Поэтому даже определение крайней хронологической точки исследования связано как раз с радикальным решением уже даже не правительства, а большевистской партии. Новой власти искусство было необходимо лишь в той степени, в тех качественных и организационных параметрах, в каких оно было способно отражать масштабы и задачи социалистического строительства, способствовать ему: «Со временем органы Советской власти пришли к необходимости создания аппарата управления искусством и творчеством художественной интеллигенции» (С. 89). Прежние потуги в этом отношении самодержавной власти в сравнении предстают перед умеющим думать читателем неким «разгулом» либерализма и демократии. Все познается в сравнении, даже столь сложные, сопряженные с очевидно значительным субъективным фактором процессы.

В Заключении автор подводит итоги исследования и делает обобщающие выводы, которые являются объективными и аргументированными. Ему удалось изучить деятельность Московских профессиональных сообществ художественной интеллигенции рубежа веков, показать роль творческих объе-

динений Москвы в системе общественно-политических реалий Российского государства на широком общеисторическом фоне, доказать, что при создании своих объединений художественной интеллигенции приходилось оглядываться на власть – от императорской до пролетарской.

В целом, в монографии сделана успешная попытка решить важную научную проблему – рассмотреть процесс создания и функционирования профессиональных объединений художественной интеллигенции Москвы второй половины XIX – первой четверти XX вв. в связи с исторической ролью и местом художественной интеллигенции и ее профессиональных объединений в жизни общества.

Убеждают в научной значимости данной монографии более двух десятков публикаций А.А. Веселова, из которых пять из списка российской ВАК, а также богатая источниковая база работы (С. 123–127), которая включает: 1) опубликованные документы – законодательные акты царского правительства, решения советских и партийных органов в области культуры и искусства, мемуары творческой интеллигенции, 2) неопубликованные документы – материалы центральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ), Центрального государственного архива Московской Области (ЦГАМО), Российского государственного исторического архива (РГИА), а также материалы фонда отдела научной информации и библиографии Государственной Третьяковской галереи. Это – уставы, декларации, манифесты, каталоги выставок, ежегодные отчеты и другие документы, изданные обществами, а также художественные журналы, альманахи и сборники XIX – первой четверти XX в. И это не говоря о россыпи конкретных имен, которые встречаются в монографии. Стоит только приветствовать авторский подход: сама тема предполагает обращение к истории творческих судеб российских интеллектуалов, Мастеров, тех, кто в работе проходит под термином «художественная интеллигенция».

Нет возражений в отношении главной составляющей монографии: А.А. Веселову удалось проследить главные тенденции в формировании значительного количества (почти 65) профессиональных объединений художественной интеллигенции Москвы как главного культурного центра дореволюционной России, выявить непосредственную связь между «процессом снизу» и реакцией на него «сверху».

Монография Александра Александровича Веселова – качественное научное издание, автор опирается на обширный корпус разнообразных источников и на внушительный объем исследовательской литературы. Монография может быть интересна и полезна как историкам, так и всем интересующим-

ся историей художественной интеллигенции, поскольку охватывает широкий круг проблем и вопросов.

© Бледный С.Н., 2017

Veselov A.A.
Moskovskie professional'nye ob'edineniya
khudozhestvennoi intelligentsii
vo vtoroi polovine XIX – pervoi chetverti XX vv.
(Moscow: Izdatel'skii dom GUU, 2016. 128 p.)

Sergei N. Bledny¹

Moscow Power Engineering Institute of National Research University
14 Krasnokazarmennaya St., Moscow, Russia, 111250

---

¹ E-mail address: bsn3010@rambler.ru (S.N. Bledny).